

Ковалев Виктор Евгеньевич

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

Фальченко Оксана Дмитриевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Аннотация: в статье рассматриваются последствия влияния мировой академической революции на развитие глобальной системы высшего образования и возможные перспективы трансформации национальных систем образования. Представлено исследование формата открытого образования, дана оценка возможностям институционализации и внедрения этого формата в российских вузах.

Ключевые слова: Академическая революция, массовизация образования, экономика знаний, открытое образование, стратегия вуза.

Согласно мнению, высказанному профессором Филиппом Альтбахом [6], одной из сторон академической революции XXI века является глобальная экономика знаний, которая толкает высшее образование в прямо противоположном от массового высшего образования направлении. Если массовизация создает возможности для людей на всех уровнях систем высшего образования, то глобальная экономика знаний нуждается в «вершине», а это, в свою очередь, является катализатором для разных стран мира в постановке задач развития исследовательских университетов высшего класса. При этом государство вынуждено одновременно справляться с массовизацией всей системы, а многие страны сталкиваются с серьезными трудностями на этом пути [5]. Трудности связаны с полной трансформацией национальных систем образования, развитие которых

должно учитывать обозначенные выше тренды. Наша страна, безусловно, является одним из участников академической революции, а значит противоречие двух ее фундаментальных составляющих – массовизации и развития экономики знаний, сегодня ощущает на себе в полной мере каждый российский университет.

Именно сейчас остро встают вопросы о стратегии вузов, их управлении не в смысле рутинного администрирования, а именно в смысле управления развитием, с учетом формирования принципиально новой системы высшего образования в России [3]. Эта система предусматривает создание университетов с разными миссиями и с разными целями, при этом одни университеты должны обслуживать массовый набор, фокусируясь только на преподавании, другие быть традиционными исследовательскими университетами, к которым добавляются технологические и другие виды университетов. Таким образом, под влиянием процессов академической революции, которая заставляет страны мира пересматривать свое отношение к развитию национальных систем высшего образования, основные звенья этой системы – университеты – вынуждены меняться, при этом данные изменения можно характеризовать как системные, что подразумевает изменение академических форматов и достаточно высокую скорость в циклах изменений, в циклах адаптации и в циклах перефокусировки.

Цикл, включающий в себя проектирование – строительство – изменения, может позволить университетам спроектировать себя под уникальный набор интеллектуальных и образовательных результатов, а значит, может помочь остаться в качестве самостоятельного звена национальной системы высшего образования и меняться вместе с ней с учетом глобальных процессов академической революции. Если университет этого делать не будет, очевидно, что в качестве отдельного звена национальной системы высшего образования, он может перестать существовать, его будет ждать либо организационная смерть, либо объединение с другим более сильным звеном системы, которое цикл изменений проводит более решительно и при этом эффективнее остальных.

Для Уральского государственного экономического университета ситуация является особенно показательной, так в условиях стратификации российской университетской системы, мы занимаем место, так называемого регионального университета (comprehensive university), а этот эшелон российских вузов сегодня находится в самой непростой ситуации. Университеты из этого эшелона оказываются «разорванными» между двумя противоположными трендами глобальной академической революции. С одной стороны, у них есть достаточно хороший научный потенциал и они могут включиться в работу экономики знаний, но при этом не могут отказаться от массового сегмента, так как с точки зрения ресурсов, обеспечивающих функционирование подобных вузов, массовизация образования дает им главную основу финансовых возможностей для дальнейшего развития. В современных условиях, когда все большее количество ресурсов, перераспределляемых государством в рамках национальной системы образования, концентрируется в верхнем эшелоне российских университетов, конкуренция между вузами становится особенно острой. Во втором эшелоне региональных вузов конкуренция оказывается очень жесткой, так как количество подобных университетов в субъектах Российской Федерации достаточно большое. При этом главной задачей для данных вузов становится выбор эффективной стратегии и управление развитием, предусматривающие работу с вызовами: стратегирование как нахождение баланса между образовательной, исследовательской и инновационной деятельностью; усиление конкуренции за студентов, НПР и партнеров; риски и возможности объединения отраслевых вузов в крупные полидисциплинарные университеты.

В поисках новых подходов многие деятели высшей школы, особенно сформировавшиеся в европейской (гумбольдтовской) традиции, обращаются к экспериментам с моделью свободного образования [3].

В России для региональных вузов данная тема является достаточно новой, можно сказать, революционной, по сути, переворачивая с ног на голову представление о подходах к высшему образованию. Ведь это представление форми-

ровалась достаточно долго в рамках плановой системы СССР и не предусматривала той значительной свободы в образовательных траекториях студентов, которые они могут получить сейчас. Уровень подготовки в школе был очень высоким, доступность высшего образования было ограниченным и его окружал определенный ореол элитарности. Российское образование, как образовательная труба, продолжило функционировать и после ликвидации плановой системы, однако ситуация кардинально изменилась. Доступность высшего образования резко возросла, что привело к его массовизации и появлению огромного количества новых вузов, уровень подготовки абитуриентов снизился и механизм образовательной трубы перестал быть таким же надежным и эффективным, как это было в системе советской высшей школы [5].

Сегодня многие российские вузы в условиях огромного влияния серьезных вызовов академической революции стоят на этапе выбора своей дальнейшей судьбы и технологии свободного образования обретают новое принципиальное значение для формирования их конкурентных преимуществ [3; 1 ;5].

Если рассматривать возможные форматы открытого образования в нашем университете, наиболее интересным вариантом выглядит система распределительных требований [4]. При этом данный формат необходимо рассматривать как целостную академическую практику, которая определяет весь образовательный процесс и включает в себя цели образования, учебный план, используемые педагогические методики и требуемую административную структуру. Чтобы должным образом функционировать, эта система нуждается в «институциализации», когда все ее элементы хорошо знакомы, приняты и практикуются большинством, если не всеми лицами, действующими в ее рамках, включая преподавателей, студентов, администраторов, руководящие органы и что особенно важно аккредитующие учреждения. Иными словами, подавляющее большинство тех, кто связан с образованием по формату распределительных требований, должны знать и соглашаться с элементами и ожиданиями этого формата именно как системы. Главная сложность данного формата заключается не только в ином

содержании обучения, но и в новом подходе к образовательному процессу в целом. Интерактивная, ориентированная на студента педагогика означает, что аудитория перестает быть местом, где происходит односторонняя передача знаний от преподавателя к студенту. Вместо этого происходящее в аудитории обучение носит интерактивный характер, что должно способствовать взаимному обогащению студентов и призвано решить проблему организации эффективного обучения, если в аудитории будут сидеть студенты с разными специальностями (majors). Именно здесь учащиеся могут обсуждать сделанные допущения и выводы, анализировать тексты и извлекать из них свою собственную интерпретацию, спорить, моделировать различные ситуации в играх и учиться друг у друга, способствуя совместными усилиями демократизации процесса обучения.

Идеология данного формата открытого образования предусматривает погружение студента в конкретную проблему в какой-то области, позволяя при эффективной реализации данного формата обучения преподавателем, вовлечь студентов в более широкие процессы исследования данной области знания, таким образом, формируя широкий набор компетенций в рамках разных специальностей (majors). Сейчас подобное практически невозможно, так как студент, изучающий, например, в рамках своей специальности (major) финансовый менеджмент, но интересующийся вопросами торговой политики, не может узнать об этом подробнее в рамках учебного процесса, так как в его учебном плане подобный курс может просто отсутствовать. Если бы в рамках блока выборных дисциплин в формате распределительных требований этот курс стоял, прохождение данного курса наряду со студентами у которых специальность (major), например, коммерция, эти студенты при соответствующем интерактивном подходе преподавателя, могли бы значительно друг друга обогатить и развить свои знания, умения и навыки.

Подобный формат является серьезным испытанием для самих преподавателей, так как нагрузку в этом случае педагогу никто не гарантирует, если его курс не будет пользоваться популярностью среди студентов. Это с одной стороны

усиливает конкуренцию между преподавателями, что безусловно, будет стимулировать их к саморазвитию, но с другой стороны в условиях массовизации образования, может приводить к желанию студентов выбирать легкие курсы с минимальными требованиями.

Список литературы

1. Гольдберг, С. Страна свободного образования / С. Гольдберг // Эксперт Сибирь. – 2007. – №14 (156) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2007/14/hess/> (дата обращения: 08.09.2017).
2. Колесникова, И.А. Открытое образование: перспективы, вызовы, риски / И.А. Колесникова // Высшее образование в России. – 2009. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-obrazovanie-perpektivy-vyzovy-risiki> (дата обращения: 08.09.2017).
3. Конанчук, Д. Эпоха гринфилда в образовании / Д. Конанчук, А. Волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf
4. Управление университетами. SKOLKOVO online: курс видео-лекций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.skolkovo.ru/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK03+2017_2/about (дата обращения: 01.06.2017).
5. Щербенок, А. Университет как объект управления / А. Щербенок // Центр образовательных разработок МШУ СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ftp-www.bsu.edu.ru/Skolkovo/%D0%90%D0%92%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%A3%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BD%D0%BA%D0%BD%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BA%D1%8F.pdf> (дата обращения: 08.09.2017).
6. Altbach, Philip G. Advancing the national and global knowledge economy: the role of research universities in developing countries [Text] / Philip G. Altbach // Studies in Higher Education. – 2013. – №38 (3). – 316–330. doi:10.1080/03075079.2013.773222.